Номинация «Старые фотографии рассказали»

Участник конкурса
Селезнёва Лидия Ивановна, 12.10.1938 года рождения
д. Ключевая, ул. Ключевская, дом 2 кв.1.

Стены каждого дома хранят много тайн. Одно поколение сменяется другим, и много событий и судеб уходит в небытие. Но всегда интересно узнать, что могут рассказать стены старого дома. Что видели они на своем веку?

Мне уже много лет, но дом, в котором прошла большая часть моей жизни, все же старше меня.

Дом этот в центре деревни Ключевая начал строить мамин брат Василий Иосифович Лозунов в 1934 году. По деревенским меркам дом должен был получиться большим и теплым, со множеством окошек, чтобы солнышко светило с восхода и до заката.

Василий Иосифович с женой Надеждой планировали жить в этом доме до самой старости, рожая детей, радуясь внукам. Но судьба распорядилась по-своему. Василий канул в неизвестность в 1936 году, когда его осудили как врага народа. Жена Надежда от горя заболела чахоткой и вскорости скончалась. Так и стоял недостроенным дом, зияя пустыми глазницами…

А мать Василия, Пелагея, сразу поседев всей головой, и, почти ослепшая от слез, осталась в старенькой избушке с внуками, Ксенией и Николаем, детьми Василия и Надежды.

Неизвестно, что стало бы с недостроенным домом, но зять Иван, муж дочери Нюры, предложил бабушке Пелагее забрать дом для своей семьи. Старенькая Пелагея согласилась сразу, тем более, в новом доме нашлось место и ей, и ее внукам.

У дочери Нюры уже бегали свои детки: Маруся и Николай. В новый, светлый дом в 1937 году вселилась совсем немаленькая, даже по деревенским понятиям, семья. Хозяином дома стал Кокряцкий Иван Гермагенович. Умелой мастерицей и расторопной хозяйкой вошла в избу его жена Нюра. Дети, Николай и Маруся, весело топали маленькими ножками по свежеструганным половицам. Бабушка Пелагея нашла в новом доме своей дочери спокойствие и умиротворение. Внуки Ксения и Николай стали в новой семье полноправными членами. Ксения, в ту пору девочка – подросток, стала помощницей Нюре, а старший Николай получил звание «большой», потому что еще был и малыш Николай. Их так всегда и звали - Колька «большой» и Колька «маленький».

Бабушка Пелагея с коровушкой Мартой

Через год в новом, уже обжитом доме, родилась Лида. Это была я.

В памяти осталось из далекого детства – любила сидеть на печке. Лягу на живот, спущу вниз головенку и наблюдаю, что происходит внизу. Я была самая младшая в семье, поэтому старшие меня любили, опекали и жалели.

Потом война. Врезался в памяти мамин горький плач, когда уходил на фронт отец. Уже позже помню отца, лежащего на кровати, бледного и худого, когда его комиссовали по ранению. А потом гроб с телом отца… Голосившую над ним маму тоже помню…

Значит, и дом мой это все помнит. Впитали его стены горе горькое, мамины слезы ночные в подушку, да мелкие детские наши радости.

Еще несколько воспоминаний из детства. С возрастом бабушка Пелагея стала жаловаться на ноги. Чтобы куда-то пойти, ей стала нужна помощь. Я брала ее за руку, помогала ей идти. И еще помню, когда у нас заболела и сдохла корова. Это была огромная утрата, ведь в деревне корова – кормилица. Глядя на маму и бабушку, ревели и мы, ребятишки.

Мама умерла, когда я заканчивала школу. Старшие уже все жили самостоятельно, у каждого была своя семья. Лишился дом хозяйки. Осиротел. Но каждый его уголок еще долго помнил проворные мамины руки, ее тихий и ласковый голос, осторожные шаги.

Засиял радостно окнами дом в ноябре 1959 года. Я вышла замуж, и полноправным хозяином дома стал мой муж – Николай Михайлович Селезнев. Снова в доме затопали детские ножки, засуетился по-хозяйски во дворе муж, в новой стайке накормленная и ухоженная обитала корова, хрюкали свиньи, кудахтали куры. Все было как в крепкой деревенской семье. Постепенно обставляли дом новой мебелью, мы первыми в деревне купили телевизор, холодильник.

Дом в 60-е годы

Фотография на память 1963 год

Летом мой милый дом утопал в цветах. В палисаднике каждое лето высаживала георгины, гладиолусы. Дочь и сын, идя в школу 1 сентября, всегда несли с собой огромные букеты. Возле дома росли тополя. На моих глазах из тоненьких саженцев выросли огромные деревья. Тополя старились вместе с домом, щедро осыпая двор своим пухом.

Жизнь сложилась так, что несколько лет назад пришлось поменять место жительства. Но родной мой дом остался светлым пятном в памяти, добрыми воспоминаниями живет в моем сердце.